Глава 100

Хуанфу У Шуан, в сопровождении Хуа Чжу Юй, прошелся по каменному мосту, миновал озеро и только затем прибыл в Чжу Юань, расположенный на востоке. Не позволив сопровождающим сообщить о своем прибытии, принц бесцеремонно вошел прямо в покои Цзи Фэн Ли.

Внутри никого не было. Только запах, исходящий от закрепленных в белых подставках благовоний, пронизывал комнату, проникая сквозь кожу.

Хуанфу У Шуан смущенно замер. Он не ожидал увидеть подобное зрелище. В такое раннее время сложно было представить, чтобы кто-то отправился по делам. Принц нахмурился.

- Где канцлер? – спросил он у охранника.

Из боковой комнаты вышел молодой человек в синем наряде ученого. Черты его лица были четкими и благородными, глаза глубокими и темными, манеры утонченными. Губы юноши изгибались в улыбке, будто он только что получил приятное известие. Увидев наследника престола, ученый почтительно поприветствовал его, но его взгляд все время возвращался к Хуа Чжу Юй. В темных глазах читался явный интерес.

Чжу Юй кожей ощущала этот любознательный взгляд. Парень, казалось, с трудом сдерживал смех, но в его глазах интерес смешивался со странными намеками на сожаление. Это был сложный взгляд. С сегодняшнего утра, куда бы она не пошла вместе с Хуанфу У Шуаном, все во дворце смотрели на нее странным взглядом. Похоже, избиение Цзи Фэн Ли принесло девушке некоторую известность и повысило ее статус.

Тот факт, что она ударила левого канцлера и даже оттаскала его за волосы, заставил других евнухов восхищаться ею. Однако в то же время она оскорбила и немало слуг, которые восхищались Цзи Фэн Ли. Их к ней отношение становилось понятным сразу, по полным неблагожелательности и даже открытой злобы взглядам.

- Лань Бин, где сейчас находится канцлер? – бесстрастно спросил Хуанфу У Шуан у юноши в синем.

Только сейчас Хуа Чжу Юй поняла, что этот человек - один из трех подчиненных Цзи Фэн Ли, ранее упомянутых принцем. Лань Бин. Она слышала, что этот молодой человек не смог сдать императорский экзамен. При том, что знания Лань Бина действительно поражали воображение, он по каким-то неизвестным причинам терпел неудачу каждый раз, когда пытался сдать экзамен. В конце концов, он сдался, перестал посещать экзамены, и просто бездельно прожигал свою жизнь. До тех пор, пока случайно не повстречал Цзи Фэн Ли.

Они стали друзьями. Канцлер принял его в свою резиденцию и даже собирался сделать чиновником, но юноша отказался. Он больше не хотел занимать официальную должность, он

мечтал остаться советником Цзи Фэн Ли.

Услышав вопрос Хуанфу У Шуана, Лань Бин только улыбнулся:

- Ваше Высочество, лорд-канцлер в бамбуковом лесу. Он слышал, что кронпринц пришел, дабы навестить своего покорного слугу, однако не смог выйти Вам навстречу. Вчерашние раны все еще дают о себе знать. Канцлер Цзи смиренно приглашает Ваше Высочество прийти в бамбуковый лес.

Бамбуковый лес?

Вероятно, он только недавно вернулся, и, скорее всего, в жалком состоянии, поэтому не смог выйти приветствовать Хуанфу У Шуана.

Хуа Чжу Юй усмехнулась, и вдруг встретилась взглядом с полными любопытства глазами Лань Бина. Улыбка на губах девушки стала более выразительной, а в глазах вспыхнул озорной огонек. Наверняка этот Лань Бин – не простой человек. Советником Цзи Фэн Ли мог стать лишь не менее коварный и лукавый старый лис.

На территории Чжу Юань царило спокойствие. Зеленые побеги стройного бамбука были оплетены неизвестным диким цветком, белоснежным и нежным на вид.

Сквозь не особенно густые заросли можно было видеть Цзи Фэн Ли, лежавшего на кресле-кушетке с книгой в руках. Вопреки ожиданиям, он не казался жалким, скорее очень расслабленным и спокойным. Рядом с кушеткой возвышался каменный стол, сейчас совершенно пустой.

Чжу Юй была почти уверена в том, что канцлер только недавно вернулся из гор, и, узнав, что наследный принц пришел к нему с визитом, тот час же кинулся в бамбуковый лес.

Одет Цзи Фэн Ли был в белоснежный ханьфу с широкими рукавами, и на фоне царящей вокруг зелени казался невесомым облаком. Однако девушка заметила некоторую неряшливость, обычно не свойственную мужчине - нефритовый пояс, кое-как обмотанный вокруг талии, выглядел так, словно вот-вот спадет. Более того, казалось, что под ханьфу больше ничего нет. Хуанфу У Шуан, не знавший о ночном происшествии, естественно не вглядывался, поэтому мог и не заметить подобных деталей, зато ей они буквально бросились в глаза.

Интересно, как именно он возвращался с гор?

Услышав приближающиеся шаги, Цзи Фэн Ли мягко улыбнулся, неторопливо отложил книгу, выпрямил спину и склонил голову, чтобы выразить свое уважение.

Наследный принц вел себя несколько торжественно и даже чопорно, но в его взгляде то и дело мелькало плохо скрытое удовольствие. Прокашлявшись, он произнес:

- Левый канцлер, не нужно быть столь официальным! Вчера мой слуга, Юань Бао, повел себя неразумно и немного перестарался. Сегодня я привел его, чтобы он попросил прощения. Юань Бао, - Хуанфу У Шуан повернулся к Хуа Чжу Юй и холодно произнес. – Не желаешь ли извиниться перед левым канцлером?!

Девушка едва заметно скривилась. Ну почему чертов Цзи не встал, как положено, чтобы поприветствовать принца? Тогда сразу стал бы заметен беспорядок в его наряде. Впрочем, так или иначе, сейчас ей оставалось лишь подчиниться прямому приказу.

- Лорд-канцлер, вчера Юань Бао вас обидел, покорнейше прошу прощения!

Цзи Фэн Ли вздернул брови. Его темные равнодушные глаза скользнули по лицу Хуа Чжу Юй. На губах медленно расцвела нежная улыбка.

- Ваше Высочество, не нужно беспокоиться. Раны Фэн Ли не настолько серьезны. Благодарю Вас за участие!

Он действительно знает, как действовать.

Хотя его одежда выглядела неопрятной и натянутой наспех, мужчина все еще умудрялся выглядеть элегантным и изящным.

- Лорд-канцлер, если все и вправду не так уж серьезно, то почему бы вам не поприветствовать наследного принца должным образом? – прямолинейно спросила Чжу Юй. – Кроме того, как может так быть, что наследный принц все еще стоит на ногах, тогда как левый канцлер сидит в его присутствии?

Ее слова заставили Лань Бина суетливо приказать охранникам поднести стул наследнику престола. Хуанфу У Шуан неспешно сел. Он верно понял подтекст, спрятанный в словах Хуа Чжу Юй.

- Левый канцлер, ушибы на вашем лице почти невидны, - спокойно спросил принц. – Должно быть, раны на вашем теле уже почти затянулись?

Чжу Юй вгляделась в лицо своего соперника. Должно быть, вода горячего источника – эффективное лекарство. На светлой коже Цзи Фэн Ли синяки выглядели так, словно уже почти сошли. Блеклые и едва заметные, они, должно быть, стали результатом долгого, очень долгого пребывания в озере.

- Ваше Высочество, ночной отдых благостно сказался на моих синяках. Однако нога все еще

болит, и, боюсь, я все еще не в состоянии отдать должное Вашему Высочеству, - спокойно ответил Цзи Фэн Ли.

Хуанфу У Шуан хотел было произнести что-то еще, но вдруг отвлекся на призрачный силуэт, плавно прогуливающийся между зарослей бамбука.

- Вань Эр! – громкий голос принца был полон незамаскированной привязанности и романтической симпатии.

Девушка наверняка получала наслаждение от своего времяпрепровождения.

Хуа Чжу Юй нахмурилась, заметив улыбку в глазах Цзи Фэн Ли.

Услышав окрик, светлый силуэт показался из бамбукового леса. Это действительно оказалась Вэнь Вань. Одетая в многослойное платье насыщенного розового оттенка, с вышитым на подоле восьмилепестковым цветком, девушка всем украшениям предпочла лишь нефритовую шпильку в волосах. Неторопливо и грациозно она подошла к разговаривающим мужчинам. Почтительно поприветствовала Хуанфу У Шуана, затем Цзи Фэн Ли. Она действительно была дочерью благородной семьи – каждое ее движение казалось мягким и утонченным, приятным глазу и привлекающим внимание.

Хуа Чжу Юй вдруг подумала, что сама она никогда не сможет двигаться так же, как Вэнь Вань. Привыкнув изображать мужчину, она предпочитала свободные и непринужденные жесты. Если бы не мадам Сюань, заставлявшая Чжу Юй учиться танцу и игре на цинь, девушка наверняка превратилась бы со временем в обычного солдата, с грубоватыми манерами и скудными, резкими движениями.

- Вань Эр, почему ты здесь? – спросил Хуанфу У Шуан с несколько мрачноватыми интонациями в голосе.

Обычно его всегда радовала любая возможность увидеться с Вэнь Вань. Но учитывая тот факт, что она определенно шла на встречу с Цзи Фэн Ли, не смотря на их расставание, было не странно, что принц рассердился.

Вэнь Вань мягко улыбнулась.

- Ваше Высочество, Вань Эр никогда не бывала раньше в летнем дворце, - раздался ее мягкий голос. - Сегодня утром, проснувшись, Вань Эр намеревалась прогуляться по окрестностям и совершенно неожиданно забрела в Чжу Юань. Я слышала, что стебли бамбуков здесь растут густо и выглядят очень живописно. Вань Эр захотелось взглянуть на такое великолепие, чтобы нарисовать картину и представить ее Вашему Высочеству. Вань Эр не ожидала встретиться в этом месте с Вашим Высочеством и побеспокоить вас с лордом-канцлером. Надеюсь, Ваше Высочество простит мне мое преступление!

Хотя Вэнь Вань и говорила весьма связно и логично, это ее «случайно прогуливалась» звучало настолько очевидным намеком на желанную встречу с Цзи Фэн Ли, что об этом мог догадаться любой присутствующий. Однако Хуанфу У Шуан, казалось, ей поверил. Или, возможно, он просто слишком сильно хотел быть обманутым. Услышав о том, что возлюбленная собирается презентовать ему картину, принц воодушевился.

- Вань Эр, - произнес он с горящими глазами. – Ты восхитительна. Я просто обожаю бамбук. Как насчет того, чтобы ты рисовала здесь, предоставив принцу возможности любоваться твоей работой?

- Хорошо, - согласилась девушка. Она, вполне возможно, и не хотела рисовать для Хуанфу У Шуана, но если это давало возможность провести немного больше времени с канцлером, оно того стоило.

Если Вэнь Вань и Цзи Фэн Ли действительно были влюблены друг в друга, Хуа Чжу Юй стала тем, кто их разделил. Если говорить откровенно, Вэнь Вань не совершала никакого преступления, она была просто яркой молодой госпожой, которую многие любили и которой восхищались. Но все же если бы не она, если бы не необходимость стать ее заменой при заключении брачного союза с Севером, Цзинь Сэ не погибла бы. Поэтому всякий раз, когда Хуа Чжу Юй видела эту девушку, она не могла справиться с чувством раздражения и злости.

Переведя взгляд на канцлера, Чжу Юй заметила, что губы Цзи Фэн Ли все еще изгибаются в улыбке. Мужчина посмотрел на нее в ответ, и его брови изогнулись кверху, в глазах появилось странное выражение. Кто-то из прислуги принес бумагу и кисти, установил мольберт. Вэнь Вань начала рисовать.

Нежный ветерок, пышный зеленый бамбуковый лес, наполненный ароматным запахом. Все присутствующие молчали, внимательно наблюдая за кистью первой красавицы Юга. Хуа Чжу Юй была единственным исключением, ее совершенно не интересовало происходящее. Ее взгляд отстраненно скользнул по бамбуковым зарослям и поднялся к синим небесам.

Небо напоминало кусок льда, отороченный дрейфующими мягкими облаками. Неторопливо скользнула над головами птица. Девушка настороженно замерла. Что это за птица? Сузив глаза, она попыталась рассмотреть небесного летуна, но тот оказался слишком быстр и парил слишком высоко, чтобы стало возможным точно определить его вид. Но уже даже сам факт того, что он поднялся так высоко, свидетельствовал о том, что это не обычная птица. Это определенно должен быть хищник, кто-то вроде орла, немного более крупного, чем сокол… Сердце Чжу Юй дрогнуло. Это ведь… это же не может быть орел Сяо Иня, не так ли?

Обмозговав эту идею, она все же пришла к выводу, что подобное маловероятно. Орел принца Северного Королевства вряд ли смог долететь до этого места, разве что только его хозяин и сам не прибыл на Юг. Однако девушка была уверена, что Сяо Инь никогда не приедет сюда.

Решив это для себя, Хуа Чжу Юй вновь подняла глаза, но птица словно растворилась в воздухе, заставив девушку задуматься и о том, не показалось ли ей вообще.

- Картина закончена! – сообщила Вэнь Вань и отложила кисточку.

Чжу Юй взглянула на полотно.

Рисунок вышел весьма красивым. Высокие, вертикальные штрихи бамбука казались очень яркими и живыми. Между ними проглядывали красные и желтые полевые цветы, сверкающие под лучами солнечного света. Картину, конечно же, высоко оценили все присутствующие.

Ожидая, пока чернила высохнут, Хуанфу У Шуан начал вести оживленную и дружелюбную беседу. Он явно пребывал в приподнятом настроении. Поручив Хуа Чжу Юй свернуть картину, как только высохли краски, он направился в свою резиденцию. Конечно же, только после того, как убедился, что Вэнь Вань также покинула Чжу Юань. Он настороженно относился ко встречам Вэнь Вань и Цзи Фэн Ли, явно подозревая их в чем-то нехорошем.

Наступила ночь.

Хуа Чжу Юй бесшумно выскользнула из окна Цин Юань. Вместе с Хуанфу У Шуаном покои кронпринца делили она, Цзисян и еще трое молодых евнухов. Каждую ночь двоим из них приходилось оставаться у спальни принца, дежуря до самого утра. Вчера, после того, как она вступила в драку с Цзи Фэн Ли, Хуанфу У Шуан освободил ее от необходимости нести ночное дежурство.

Используя свою внутреннюю силу, Чжу Юй направилась к патрульному лагерю Имперской гвардии. Скрывшись в густой тени деревьев, девушка сорвала листик с дерева, поднесла его к губам и подула, имитируя голос ночной птицы. Затем подождала, пока патрульный пройдет мимо, вновь активировала внутреннюю силу и одним ловким движением перемахнула через ограду, направляясь к горам.

По прошествии времени, достаточного для того, чтобы полностью сгорели две палочки благовоний, в лунном свете возникла мощная фигура.

Мужчина был одет в черный наряд. Волосы, столь темные, сколь чернила, оттеняли ярко сиявшие, будто звезды, глаза. Скользнув внимательным взглядом по окрестностям, он убедился в отсутствии свидетелей, и лишь затем направился в сторону установленного заранее места встречи.

http://tl.rulate.ru/book/2933/292256